

Туризм как инструмент сближения КНР с Российской Федерацией

Бу Р. Х.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; Santaiorg@mail.ru

РЕФЕРАТ

После выдвижения в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином предложения по реализации инициативы «Пояс и путь», данное начинание КНР столкнулось с феноменом, которое получило в китайской науке название «мягкая сила сопротивления». Руководство КНР, в качестве способа преодоления этого вызова, видит необходимость гуманитарного сближения со странами-участницами инициативы, одним из проявлений которого является китайский выездной туризм. В Евразии наиболее стремительное развитие китайский туризм за последние годы получил в том числе и в России, что позволяет рассматривать данный феномен в качестве попытки со стороны КНР к культурному сближению с РФ посредством наращивания туристических потоков.

Ключевые слова: Китай, туризм, мягкая сила, туристическая дипломатия, Евразия, внешняя политика, сотрудничество, партнерство

Для цитирования: Бу Р. Х. Туризм как инструмент сближения КНР с Российской Федерацией // Управленческое консультирование. 2021. № 9. С. 112–120.

Tourism as an Instrument of Rapprochement between the PRC and the Russian Federation

Ruslan Kh. Bu

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; Santaiorg@mail.ru

ABSTRACT

After the PRC President Xi Jinping put forward a proposal for the implementation of the Belt and Road initiative in 2013, this initiative of the PRC faced a phenomenon that has been called “soft power of resistance” in Chinese science. The PRC leadership, as a way to overcome this challenge, sees the need for humanitarian rapprochement with the participating countries of the initiative, one of the manifestations of which is Chinese outbound tourism. In Eurasia, the one of the most rapid development of Chinese tourism in recent years has been in Russia, which allows us to consider this phenomenon as an attempt from the PRC to cultural rapprochement with the Russian Federation through increasing tourist flows.

Keywords: EAEU, Road and belt, integration, integrational processes, Russia, China, Eurasia, foreign policy, cooperation, partnership

For citing: Bu R. Kh. Tourism as an Instrument of Rapprochement between the PRC and the Russian Federation // Administrative consulting. 2021. N 9. P. 112–120.

Введение

В современном мире развитие туристических связей постепенно становится важной составляющей международных отношений (МО), а сами туристы все чаще выступают в качестве представителей собственного государства за рубежом. Расширение туристического диалога может способствовать культурному сближению

разных народов, так как туризм предполагает один из наиболее эффективных способов познания традиций и обычаев населения принимающей страны посредством личного знакомства, что является проявлением глубокой формы познания. Говоря о китайском туризме, стоит отметить, что кроме непосредственного знакомства с культурными особенностями принимающей страны, путешественники из КНР способны напрямую влиять на экономическую ситуацию в ней. Эта способность складывается из двух факторов.

1. Современный китайский туризм является массовым явлением. По данным Всемирной туристической организации за 2019 г. Китай занимает первое место по числу выезжающих за границу путешественников¹.
2. Китайские туристы являются одними из наиболее платежеспособных в мире. В период с 2016 по 2019 гг. китайские туристы тратили за границей ежегодно более 250 млрд долл.², занимая по этому показателю абсолютное первое место в мире.

Ввиду чего использование столь перспективного инструмента руководством КНР для сближения с рядом стратегически важных для Пекина стран, является логичным следствием значительного укрепления туристических позиций страны в последние годы [16]. Одним из приоритетных направлений развития туристического присутствия для КНР является Российская Федерация, которая, по состоянию на 2019 г., предшествующий введению значительных ограничений на туристическую активность, занимала 9-е место в рейтинге наиболее популярных направлений среди китайских путешественников. Учитывая тот факт, что Россия обладает значительным влиянием на целый ряд стран-участниц инициативы «Пояс и путь» [21; 23; 24], сближение КНР с РФ приобретает стратегическое значение, и туризм способен выступить в качестве важной составляющей этого процесса.

Несмотря на тот факт, что еще в 1979 г. Джеймс Розенау [17] выделял туриста в качестве одного из ключевых действующих лиц грядущей эпохи, на сегодняшний день в российской науке немногие исследователи склонны отмечать значимую роль туризма в вопросах достижения внешнеполитических целей государства. Среди отечественных исследователей, изучающих проблематику, можно отметить О.И. Казакова [4], Е.О. Захлязьмину [3], и др. В то же время российские ученые признают важность туризма, в том числе и международного, как явления, способного оказывать воздействие на жизнь общества. К подобным авторам можно отнести А.Г. Бутузова [2], Н.В. Малыгину [9], А.А. Чугунову [13], М.В. Соколову [11] и М.С. Оборина [10]. Отдельно стоит отметить автора учебника по международному туризму А.Ю. Александрову [1], которая в своей работе отмечает, что феномен способен оказывать благоприятное влияние на экономики принимающих стран, ввиду чего почти все страны открыты для туристических обменов.

В китайской же науке туризму как инструменту достижения внешнеполитических целей государства уделяется большее внимание, особенно после официального введения в научный оборот термина «туристическая дипломатия», состоявшегося в 2015 г., когда в ходе Всекитайского рабочего собрания представителей туристической отрасли он был впервые упомянут на официальном уровне. С указанного момента наблюдается увеличение публикаций по теме внешнеполитической роли китайского туризма, и на сегодняшний день можно отметить разделение мнений относительно приемлемости использования туризма в политических целях государ-

¹ Guidelines for Success in the Chinese Outbound Tourism Market. 2019. DOI 10.18111/9789284421138.

² International tourism spending of Chinese tourists 2008–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/249702/international-tourism-expenditure-of-chinese-tourists/> (дата обращения: 08.04.2021).

ством. Одна часть китайских исследователей считает, что туризм является важной составляющей внешнеполитической деятельности КНР, и эффективно способствует формированию положительного имиджа государства за рубежом. Исследователи данной категории считают, что положительная динамика экономического развития, характерная для Китая на современном этапе, способна превратить туризм в своеобразную «витрину» зажиточного и стабильного государства, открытого к взаимовыгодному сотрудничеству. Среди авторов, поддерживающих данную точку зрения, можно выделить Чжун Л., Лю Л. [19], Сун Ц. [5], Ли Ц. [20], Ци В. [12], Чжан Ж., Цзинь Л., Дин П. [21] и др. Несколько иную точку зрения продвигает вторая категория авторов, также отмечающих значительную роль туризма в достижении внешнеполитических целей КНР, однако склонных считать любого рода государственное вмешательство в вопросы изменения географии туризма негативным. Среди исследователей данной категории можно отметить Тсе Т. [18], Хуан Ч. [25], Юй И., Ян А., Нью Х. [22] и др.

Методология

Основной целью настоящего исследования является определение роли туризма в вопросах сближения РФ и КНР.

Для выполнения поставленной цели автор выделил следующие задачи:

- 1) рассмотрение причин роста показателей въездного китайского туризма в РФ в 2012–2016 гг.;
- 2) выделение ключевых проблем современного китайского туризма в России.

Изучение основных причин роста числа китайских путешественников позволит сформировать понимание относительно уровня заинтересованности КНР в гуманитарном сближении с Россией. Выделение ключевых проблем, характерных для китайского въездного туризма в РФ, позволит рассмотреть сложности, возникшие в ходе активного культурного взаимодействия населения двух стран посредством туризма, а также понять позицию Китая относительно методов разрешения противоречий.

В ходе написания настоящего исследования автором был использован контент-анализ. В рамках исследования были изучены как тексты и документы, раскрывающие последовательность развития туристических отношений между КНР и РФ, так и статистические данные, отражающие прирост числа китайских туристов в Россию.

Результаты

После инициации председателем КНР Си Цзиньпином масштабной инфраструктурной инициативы «Пояс и путь» в 2013 г., китайское начинание столкнулось с определенным рода культурным противодействием, которое ряд китайских исследователей, среди которых можно отметить Ц. Лю и М. Ван [24], охарактеризовали как «мягкая сила сопротивления», возникавшая в результате культурно-идеологических различий народов, населяющих страны-участницы инициативы. В целях преодоления этого вызова руководством КНР в 2017 г., в ходе форума высокого уровня по международному сотрудничеству «Пояс и путь», было отмечено, что за годы реализации инициативы расширение гуманитарного сотрудничества между странами-участницами дало положительный результат и способствовало «сближению людских сердец» [7]. Одним из инструментов для «сближения людских сердец», несомненно, является туризм, который дает возможность представителям разных культур выйти вовне и познакомиться с культурой и обычаями соседних народов. Китай сегодня является одной из наиболее активных стран в вопросах развития туристического

ческого сотрудничества, что говорит о понимании Пекином значимой роли подобного проявления культурного диалога с внешним миром. Учитывая специфику геополитической карты инициативы «Пояс и путь», можно заключить, что наиболее влиятельным политико-экономическим центром на пути в Европу является Россия, от способности построения диалога с которой во многом зависит успешность китайской инициативы. Ввиду чего расширение туристического присутствия КНР в РФ является закономерным итогом желания Пекина преодолеть «мягкую силу сопротивления» в регионе, а также сблизиться с населением России в долгосрочной перспективе. Также стоит отметить, что, учитывая прочные экономические позиции РФ, расширение китайского инвестиционного присутствия КНР, что является характерной особенностью «мягкой силы» Китая в отношении стран Центральной Азии, не является приоритетным для Москвы. В такой ситуации именно расширение гуманитарных обменов способно сблизить две страны, что и можно наблюдать в настоящее время на примере туризма.

Ряд исследователей склонен считать, что значительное увеличение интереса путешественников из КНР к туристическим поездкам в РФ связано с укреплением позиций юаня к рублю в 2015–2016 гг. Но это верно лишь отчасти, так как определенные предпосылки к увеличению китайских туристических потоков в РФ можно было наблюдать еще перед ослаблением позиций рубля. Так, значительный рост интереса китайских туристов к посещению российских городов пришелся на 2012 г., когда по данному показателю произошло увеличение на 46% по сравнению с предшествующим годом, что было отмечено Си Цзиньпином в 2013 г. в ходе выступления¹ на церемонии открытия Года китайского туризма в РФ. Это позволяет говорить о том, что рост туристического присутствия КНР в РФ связан не только со снижением стоимости отдыха в РФ, но и с желанием Китая сблизиться с Россией. Отдельно стоит отметить, что выступление китайского лидера относительно важности развития туристических отношений с Россией проходило за несколько месяцев до выдвижения инициативы «Пояс и путь». Исходя из этого можно предположить, что туризм, в данном случае, выступал в качестве инструмента сближения с РФ перед объявлением о реализации инициативы, пролегающей непосредственно в границах сферы интересов России. Обострение противоречий России и стран Запада, имевшее место быть позднее, вылилось в еще более значительный прирост числа китайских туристов в РФ: так, если в 2015 г. страну посетило 677 000 китайских туристов², то в 2016 г. данный показатель был равен 1 289 000 чел³, что, учитывая специфику китайского туризма, способствовало переориентации части российского туристического комплекса под работу с китайскими потребителями услуг. В том числе в крупных туристических центрах РФ начали появляться вывески и указатели на китайском языке, в аэропортах и на вокзалах начали транслироваться объявления китайскими дикторами и т. д. Все это способствовало расширению охвата китайской «мягкой силы» культуры в России в целом посредством увеличения контактов местного населения ее проявлениями, одним из которых, кроме непосредственно носителей культуры этого государства, является китайская каллиграфия.

¹ Текст выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия Года китайского туризма в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-03/23/content_2360500.htm (дата обращения: 22.04.2021).

² Официальный сайт Туристической Ассоциации «Мир без границ». 230 тысяч китайских туристов посетили Россию по безвизовому обмену в первом полугодии 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mbg.exposcom.pro/news/230-tysyach-kitayskih-turistov-posetili-rossiyu-po-bezvizovomu-obmenu-v-pervom-polugodii-2016> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Статистический сборник Россия в Цифрах 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/MaiNhtm (дата обращения: 20.04.2021).

По состоянию на 2019 г., предшествующий пандемии COVID-19, число китайских туристов, посетивших РФ, продолжило расти и составило 1 883 000 чел. Учитывая положительную динамику роста показателей китайского туризма в стране, можно отметить наличие предпосылок к дальнейшему «сближению сердец» между народами РФ и КНР. Однако здесь необходимо отметить, что существует и ряд проблем, характерных для современного китайского туризма и способных осложнить процесс сближения двух стран. Среди подобных проблем, способных негативно повлиять на отношение к Китаю среди населения России, в рамках настоящего исследования будет рассмотрено две, наиболее часто отмечаемые исследователями: усиление конкурентного давления на российские компании, осуществляющие обслуживание китайских въездных туристических потоков, со стороны китайского бизнеса и чрезмерное увеличение нагрузки на туристические точки интереса (особенно на уникальные природные объекты, такие как арктическая зона Российской Федерации).

Говоря о первой проблеме, стоит отметить, что, действительно, повышение туристического интереса КНР к какой-либо стране неразрывно связано с ростом влияния китайского капитала в туристической сфере этой страны. Посредством чего значительная часть доходов от въездного туризма циркулирует внутри китайской экономики. Во многом подобный феномен является вынужденным для китайского бизнеса, работающего в условиях высокой конкуренции и жесткого демпинга в ходе реализации туров на внутреннем рынке. Без снижения стоимости предоставляемых услуг привлечь потенциального потребителя, учитывая общий экстенсивный характер развития китайского туризма в России, становится все сложнее. Ввиду чего наличие аффилированных предприятий на территории принимающей стороны становится источником дополнительного дохода, наличие которого позволяет предоставить рынку наиболее актуальное предложение. В то же время от этого страдает туристический комплекс [6] принимающей стороны, который должен выступать в качестве первостепенного выгодополучателя, и в данном случае перед Китаем встает дилемма: продолжить наращивание туристических потоков в данную страну по стратегии, предполагающей циркуляцию значительной части капитала внутри собственной экономики, либо сделать ставку на более ориентированное поддержание бизнеса принимающей стороны сотрудничество. При выборе второго варианта значительно осложняется кратное увеличение темпов прироста числа туристов в страну, однако появляется возможность говорить о переходе к более «качественному» туризму, формирующемуся посредством более активного развития туристического комплекса принимающей стороны, подпитываемого поступлениями от туристических потоков КНР. Заявления Си Цзиньпина в 2017 г. относительно необходимости построения инициативы «Пояс и путь» в качестве «неподкупного пути», сделав его более прозрачным и свободным от теневой составляющей, в совокупности с усилением контроля в сфере туризма со стороны РФ¹ позволяют предположить, что после окончания административных ограничений, связанных с пандемией COVID-19, именно такой сценарий имеет шансы на воплощение в жизнь.

Рассматривая вопросы негативного влияния массового китайского туризма на объекты природного достояния РФ, также нельзя не отметить их актуальность.

¹ Текст Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „Об основах туристической деятельности в Российской Федерации“ в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников» [Электронный ресурс]. URL: <http://publicationnpravо.gov.ru/Document/View/0001202104200044> (дата обращения: 20.04.2021).

Россия богата на уникальные природные достопримечательности, сохранение которых должно являться первостепенной задачей. Чрезмерное увеличение числа туристов, в ряде случаев, способно оказать губительное влияние для подобных объектов, и руководство Китая это понимает. В качестве примера можно рассмотреть туристическую политику КНР в отношении арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) [8; 14; 15]. Учитывая специфику направления, на фоне роста китайского туризма в такие регионы, как Мурманская область¹, в тексте опубликованной в 2018 г. «Китайской арктической стратегии» прописана необходимость устойчивого подхода со стороны КНР к развитию арктического туризма. Посредством данного документа Пекин признает наличие значительной ответственности, возложенной на него, как наиболее активного поставщика туристического ресурса (путешественников) в мире. Однако актуальным остается вопрос исполнения принципов, продвигаемых руководством КНР, на практике.

Выводы

Из сказанного выше можно заключить, что за последние годы произошло стремительное повышение китайского туристического присутствия в РФ. Начало процесса повышения туристической привлекательности России для китайского путешественника было дано еще до событий 2015–2016 гг., в ходе которых отмечалось укрепление юаня по отношению к рублю, и которые лишь усилили уже формировавшиеся к тому моменту тенденции, а не являлись первопричиной процесса. Понимание необходимости построения культурного диалога с Россией просматривается в риторике руководства КНР еще в 2012–2013 гг., когда наблюдался первый значительный рост показателей въездного китайского туризма в РФ. Здесь стоит отметить, что в случае, если увеличение китайских туристических потоков было бы спровоцировано исключительно ослаблением национальной валюты России, то возможность долгосрочного туристического сотрудничества как инструмента сближения двух стран была бы спорной.

В то же время массовость, характерная для китайского туризма в России на современном этапе, закономерно стала причиной возникновения целого ряда проблемных вопросов, поднимаемых в российской науке и обществе. На основе рассмотренных в рамках настоящего исследования проблем китайского туризма в РФ можно заключить, что у руководства КНР и РФ имеется понимание их наличия, и китайская сторона демонстрирует определенные предпосылки к их разрешению без ущерба интересов России. Готовность КНР к работе над проблемными вопросами, а также поступательное увеличение числа китайских туристов в РФ вплоть до 2020 г., позволяет говорить о том, что на сегодняшний день туризм действительно является инструментом сближения двух стран, имеющий значительные перспективы в случае эффективного разрешения противоречий, характерных для китайского туризма.

Литература

1. Александрова А. Ю. Международный туризм : учебник. М. : КноРус, 2020. 459 с.
2. Бузузов А. Г. Этнокультурный туризм : учеб. пособие. М. : КноРус, 2021. 248 с.
3. Заклязьмина Е. О. Экономика туризма Китайской Народной Республики : дис. ... канд. экон. наук. 08.00.14. Чита, 2018.
4. Казаков О. И. Китайский туризм в Японии: примирение «Мягкой силой»? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 248–260.

¹ Мурманская область развивает арктический туризм для китайских туристов [Электронный ресурс]. URL: <https://gov-murmaNru/info/news/205927/> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Сун Ц. Туристическая дипломатия как механизм формирования имиджа страны. Минск : Белорусский государственный университет, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/209138/1/256-259.pdf> (дата обращения: 22.12.2020).
6. Туризм: словарь / под ред. д-ра экон. наук проф. М. А. Морозова. М. : ИНФРА-М, 2019. 300 с. (Библиотека словарей ИНФРА-М).
7. Ломанов А. В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 52–63.
8. Лукин Ю. Ф. Туризм в Арктике: концептуальные подходы, ресурсы регионов // Арктический туризм в России / отв. редактор Ю. Ф. Лукин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т; Санкт-Петерб. гос. ун-т. Архангельск : САФУ, 2016. С. 59–60.
9. Малыгина Н. В. Экологический туризм : учебник. М. : Прометей, 2019. 162 с.
10. Оборин М. С. Теоретические основы изучения рекреации и туризма на различных иерархических уровнях // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2012. № 1. С. 89–94.
11. Соколова М. В. История туризма : учеб. пособие. М. : Мастерство, 2002. 352 с.
12. Ци В. Выездной туризм из Китая // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 87–90.
13. Чугунова А. А. «Мягкая сила» международного туризма: особенности национального бренд-менеджмента европейских стран // CONNECT-UNIVERSUM–2018. Сборник материалов IV Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. Томск, 2019. С. 199–206.
14. Ermolina M. A., Kapustina M. A., Matveevskaya A. S., Pogodina V. L. Legal regulation of ecological tourism in Arctic, IOP conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. 302, 012037.
15. Kalachnikova M., Shaparov A., Shadrina O., Myakshin V. Tourist destinations in the regions of the Russian Arctic: opportunities and obstacles to development // Revista Espacios. 2020. Vol. 41 (Is. 17). P. 27
16. Lim C., Wang Y. China's post-1978 experience in outbound tourism. 2008. 78 (2). P. 450–458 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7126897/> (дата обращения: 03.09.2020).
17. Rosenau J. N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // Etudes intenationales. 1979. Juin. P. 220.
18. Tony S. M. Tse. Chinese Outbound Tourism as a Form of Diplomacy. 2013. Vol. 10 (Is. 2). P. 149–158 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21568316.2013.783738?journalCode=rthp21> (дата обращения: 08.03.2021).
19. 钟龙彪, 刘力. 国际旅游发展背景下的中国国家形象传播. 对外传播. 2013 [Electronic resource]. URL: <https://www.ixueshu.com/h5/document/f21b7d05519c59115faf826780de3e19318947a18e7f9386.html> (date of the address: 27.04.2021).
20. 李静. 中国旅游外交政策的历史演进. 天中学看. 2020 [Электронный ресурс]. URL: [https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=TZXK202004002&uid=WEEvREcwSIjHISIdSdmVqM1BLUWdMWjVWYwdBkFNBdIUjUjBYTZ3TFVIST0=\\$9A4hF_YAuvQ5obgVAqNKPCyEjKensW4IQMowwHtwkF4VYP0hBkXJw!!&v=MTMzNjJkVVI3cWZidWR2RnIEZ1Y3M1BNVGZUWmJHNEhOSE1xNDIGWm9SOGVYMUx1eFITN0R0MvMQzcVRYv00xRnI=](https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=TZXK202004002&uid=WEEvREcwSIjHISIdSdmVqM1BLUWdMWjVWYwdBkFNBdIUjUjBYTZ3TFVIST0=$9A4hF_YAuvQ5obgVAqNKPCyEjKensW4IQMowwHtwkF4VYP0hBkXJw!!&v=MTMzNjJkVVI3cWZidWR2RnIEZ1Y3M1BNVGZUWmJHNEhOSE1xNDIGWm9SOGVYMUx1eFITN0R0MvMQzcVRYv00xRnI=) (дата обращения: 22.12.2020).
21. 张睿, 金磊, 丁培毅. “一带一路”背景下的丝路文化软实力建设——国际旅游发展新动力. 旅游学刊. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wenmi.com/article/pX9bn604cv32.html> (дата обращения: 22.12.2020).
22. 余樱, 严安林, 牛海彬. 大陆居民赴台旅游综合效应研究. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://210.42.192.44/kcms/detail/detail.aspx?QueryID=10&CurRec=1&dbCode=CMFD&filename=1016709538.nh&dbname=CMFDLAST2016&uid=MjVkaGlsYEVnMmxlVlY5M3VVOwlmQWJlMFhGc1VvSjN5SkdsWGpmejJkC0p0dXpS> (дата обращения: 22.12.2020).
23. 郑永年, 张弛. “一带一路”与中国大外交. 当代世界. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=JSSDD201602003&v=1oA88954SwejoGuEPTeInVilori9Ar4bOdBQj4erdYE0ibgg3viTqwLy1A0ohTx3> (дата обращения: 10.09.2020).
24. 刘再起. 王曼莉. “一带一路”:中国软实力的“西游”之路. 江汉论坛. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=JHLT201606007&v=sjBgUMYhHbPwKjRr19rmiz%25mmd2BAfOH02%25mmd2Bm7pUYA P89EzecFs2cSu09bOq4c247zdrai> (дата обращения: 10.09.2020).
25. 黄正聪. 中國愛把觀光客當政治工具 日本7年前有過. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ltnocom.tw/news/politics/breakingnews/2869825> (дата обращения: 10.09.2020).

Об авторе:

Бу Руслан Хэевич, аспирант, ассистент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); Santaiorg@mail.ru

References

- Alexandrova A.Yu. International tourism: textbook. M.: Knorus, 2020. 459 p. (In rus).
- Butuzov A. G. Ethnocultural tourism: textbook. M.: Knorus, 2021. 248 p. (In rus).
- Zaklyazmina E. O. Tourism economy of the People's Republic of China: dissertation. Chita, 2018. (In rus).
- Kazakov O. I. Chinese tourism to Japan: reconciliation "Soft power"? // China in world and regional politics. History and modernity [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost']. 2018. N 23. P. 248-260. (In rus).
- Song J. Tourism diplomacy as a mechanism for shaping the image of the country [Electronic resource]. Minsk: Belarusian State University, 2018. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/209138/1/256-259.pdf> (date: 22.12.2020). (In rus).
- Tourism: dictionary / ed. prof. M. A. Morozova. M.: INFRA-M, 2019. 300 p. (INFRA-M Dictionary Library). (In rus).
- Lomanov A. V. Strategy of cultural influence of China in the project "One Belt, One Way" // China in world and regional politics. History and modernity [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost']. 2017. N 22. P. 52–63. (In rus).
- Lukin Yu. F. Tourism in the Arctic: conceptual approaches, regional resources // Arctic tourism in Russia / ex. editor Yu. F. Lukin; Northern (Arctic) Federal University; St. Peterburg State University. Arkhangelsk: NARFU, 2016. P. 59–60. (In rus).
- Malygina N. V. Ecological tourism: textbook. M.: Prometheus, 2019. 162 p. (In rus).
- Oborin M. S. Theoretical foundations of studying recreation and tourism at various hierarchical levels // Bulletin of Nizhnevartovsk State University [Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012. N 1. P. 89–94. (In rus).
- Sokolova M. V. History of tourism: textbook. M.: Skill, 2002. 352 p. (In rus).
- Qi W. Outbound tourism from China // Innovation and investment [Innovatsii i investitsii.]. 2017. N 6. P. 87–90. (In rus).
- Chugunova A. A. "Soft power" of international tourism: features of the national brand management of European countries // CONNECT-UNIVERSUM–2018. Collection of materials of the IV International Transdisciplinary Scientific and Practical WEB-Conference. Tomsk, 2019. P. 199–206. (In rus).
- Ermolina M. A., Kapustina M. A., Matveevskaya A. S., Pogodina V. L. Legal regulation of ecological tourism in Arctic, IOP conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. 302, 012037.
- Kalachnikova M., Shaparov A., Shadrina O., Myakshin V. Tourist destinations in the regions of the Russian Arctic: opportunities and obstacles to development // Revista Espacios. 2020. Vol. 41 (Is. 17). P. 27
- Lim C., Wang Y. China's post-1978 experience in outbound tourism. 2008. 78 (2). P. 450–458 [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7126897/> (date of the address: 03.09.2020).
- Rosenau J. N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // Etudes intenationales. 1979. Juin. P. 220.
- Tony S. M. Tse. Chinese Outbound Tourism as a Form of Diplomacy. 2013. Vol. 10 (Is. 2). P. 149–158 [Electronic resource]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21568316.2013.783738?journalCode=rthp21> (date of the address: 08.03.2021).
- 钟龙彪, 刘力. 国际旅游发展背景下的中国国家形象传播. 对外传播. 2013 [Electronic resource]. URL: <https://www.ixueshu.com/h5/document/f21b7d05519c59115faf826780de3e19318947a18e7f9386.html> (date of the address: 27.04.2021)..
- 李静. 中国旅游外交政策的历史演进. 天中学看. 2020 [Электронный ресурс]. URL: [https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=TZXK202004002&uid=WEEvREcwSIJHISdSdmVqM1BLUWdMWjVWYwdBkFNBdIjUjBYTZ3TFVIST0=\\$9A4hF_YAuvQ5obgVAqNKPCYcEjKensW4IQMowwHtwkF4VYPoHbKxJw!!&v=MTMzNjJDVVI3cWZidWR2RniEZ1Y3M1BNVGZUWmJHNEhOSE1xNDIGWm9SOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRYv00xRnI=](https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=TZXK202004002&uid=WEEvREcwSIJHISdSdmVqM1BLUWdMWjVWYwdBkFNBdIjUjBYTZ3TFVIST0=$9A4hF_YAuvQ5obgVAqNKPCYcEjKensW4IQMowwHtwkF4VYPoHbKxJw!!&v=MTMzNjJDVVI3cWZidWR2RniEZ1Y3M1BNVGZUWmJHNEhOSE1xNDIGWm9SOGVYMUx1eFITN0RoMVQzcVRYv00xRnI=) (дата обращения: 22.12.2020).

21. 张睿,金磊,丁培毅. “一带一路”背景下的丝路文化软实力建设——国际旅游发展新动力. 旅游学刊. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wenmi.com/article/px9bn604cv32.html> (дата обращения: 22.12.2020).
22. 余樱, 严安林, 牛海彬. 大陆居民赴台旅游综合效应研究. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://210.42.192.44/kcms/detail/detail.aspx?QueryID=10&CurRec=1&dbCode=CMFD&filename=1016709538.nh&dbname=CMFDLAST2016&uid=MjVkaGlsYEVNmXlVlY5M3VOWImQWJIMFhGc1VvSjN5SkdsWGpmejJc0p0dXpS> (дата обращения: 22.12.2020).
23. 郑永年, 张弛. “一带一路”与中国大外交. 当代世界. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=JSDD201602003&v=1oA88954SwejoGuEPTElnVilorl9Ar4bOdBQj4erdYE0ibgg3viTqwLy1A0ohTx3> (дата обращения: 10.09.2020).
24. 刘再起, 王曼莉. “一带一路”:中国软实力的“西游”之路. 江汉论坛. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=JHLT201606007&v=sjBgUMYhHbPWkjRrI9rmiz%25mmd2BAfOH02%25mmd2Bm7pUYAP89EzecFs2cCuO9bOq4c247zdrai> (дата обращения: 10.09.2020).
25. 黄正聪. 中國愛把觀光客當政治工具 日本7年前有過. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.itnocom.tw/news/politics/breakingnews/2869825> (дата обращения: 10.09.2020).

About the author:

Ruslan Kh. Bu, Post-graduate Student, Assistant at the Faculty of International Relations at the St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); Santaiorg@mail.ru